

Лежа в бочке, Линь Ань увидел сон, в котором он одиноко лежал в соломенной хижине, без еды и воды, окружённый дождём. Дом вот-вот должен был рухнуть, но он не мог убежать, его ноги отказывались слушаться. В отчаянии он схватился за что-то и вдруг смог подняться.

Затем он и Мо Сы оказались лицом к лицу, смотря друг на друга.

— Что ты здесь делаешь? — Линь Ань зажмурился, чтобы лучше разглядеть человека перед собой.

— Э... Ты так долго не выходил...

Из-за близкого расстояния Линь Ань явно почувствовал, как тот сглотнул. Только сейчас он осознал, что стоит перед ним голым.

— Т-т-ты... у-у-ходи, я сейчас закончу, — Линь Ань инстинктивно сел в воду, брызги попали на лицо Мо Сы.

Когда Мо Сы вышел, Линь Ань наконец вздохнул с облегчением, прислонившись к бочке. Он погладил своё горящее лицо, радуясь, что оба они мужчины.

Когда Линь Ань вышел, одетый, Мо Сы стоял под навесом, заложив руки за спину. Линь Ань не знал, сколько сейчас времени, но, судя по всему, было уже поздно, а дождь всё не прекращался.

— Я закончил, помоги мне вынести воду, — только Линь Ань это сказал, Мо Сы посмотрел на него и молча вошёл в комнату. К удивлению Линь Аня, он в одиночку вынес большую деревянную бочку, причём без видимых усилий.

— Не ожидал, что ты такой сильный, — Линь Ань думал, что подобрал обузу, но оказалось, что у этого человека есть силы, которые можно использовать.

— Так что ты не зря меня привёл.

Сказав это, Мо Сы направился на кухню.

Пока Линь Ань мылся, бабушка Мао уже приготовила комнату для себя и Сяо Мао на ночь. Сяо Мао, запинаясь, долго объяснял ей, кто такой Мо Сы.

Мо Сы не перебивал его, а лишь поздоровался с бабушкой Мао, когда тот закончил. Бабушка Мао за свою долгую жизнь видела самых важных людей только среди сборщиков налогов, а из знатных — разве что Линь Аня. Но, увидев Мо Сы, она сразу поняла, что это человек высокого положения, и стала вести себя ещё более почтительно.

— Бабушка Мао, если что-то нужно, пусть он делает. Он сам вызвался помочь, не будет просто так есть наш хлеб, — Линь Аню не нравилось, как Мо Сы невольно демонстрировал своё превосходство, и он не удержался от замечания, хотя сам чуть не забыл, зачем вообще привёл этого человека домой.

— Брат Линь прав, не считайте меня чужим, — сказал Мо Сы и вышел, неся ведро с водой. Даже с потрёпанным ведром в руках он выглядел изысканно.

— Это что?

— Я попросил Сяо Мао собрать овощей с огорода и принести немного риса. У нас беднота,

только это есть, не обижайтесь, — бабушка Мао говорила, потирая передник на груди. Даже в жаркое лето такие передники были обязательным атрибутом каждой старушки, да и некоторых стариков, чтобы не испачкать одежду.

— В такой дождь не стоит его посылать. У меня дома есть рис, сегодня поужинаем белым рисом, а овощи поджарим, — Линь Ань пошёл к шкафу и достал немного бараньего жира. Хотя это была всего лишь чашка, она стоила дорого, даже если вкус был не самым приятным.

— Оставьте это себе, нас так много, нельзя тратить такие ценные вещи, — бабушка Мао наотрез отказалась брать. Она собиралась сама приготовить ужин, ведь они уже и так поселились в чужом доме, как можно есть их припасы? Бывало, что бедняки годами не видели масла.

— Это не только для вас, я сам буду есть, да и мой друг тоже, — сказал Линь Ань, и бабушка Мао не смогла больше возражать. Сяо Мао молчал, только глотал слюну, блестящими глазами переглядываясь с ними.

— Ладно, ладно, я поняла. Вы оба идите, я сама приготовлю, — сказала бабушка Мао и выпроводила Линь Аня.

Из-за сильного дождя лягушки с поля начали забираться в дом. Линь Ань велел Сяо Мао закрыть все двери, чтобы они не попали внутрь. Он не боялся их, но они вызывали отвращение, особенно если бы заползли под одеяло ночью.

Вернувшись в свою комнату, Линь Ань увидел сменную одежду и вспомнил, что из-за спешки ещё не проверил, сколько сегодня заработал.

Он пересчитал и обнаружил, что сегодня получил пятьдесят монет. Если бы не Мо Сы, который съел четыре порции бесплатно, можно было бы заработать больше.

Мо Сы появился только тогда, когда бабушка Мао приготовила ужин. Он был одет в одежду Линь Аня, которая из-за его телосложения сидела тесновато, но подчёркивала фигуру.

Большинство людей здесь из-за недоедания выглядели худыми и бледными, что делало Мо Сы ещё более выделяющимся. Линь Ань погладил подбородок, думая, что, видя столько обычных людей, а затем глядя на этого мужчину, действительно получаешь эстетическое удовольствие.

Линь Ань и Мо Сы сели за стол, а бабушка Мао и Сяо Мао сидели у очага, улыбаясь им.

— Садитесь скорее.

— Ешьте сначала, — бабушка Мао махнула рукой. В тех краях женщины и дети не могли сидеть за столом, разве что старики. Но бабушка Мао чувствовала себя неловко и не решалась сесть.

— Старушка, не беспокойтесь, вместе веселее, — сказал Мо Сы, и его взгляд скользнул по Линь Аню. Тот не ожидал, что Мо Сы так подумает, ведь он явно был из знатной семьи, а в таких семьях было много правил и условностей.

— Бабушка Мао, в моём доме всё по-моему. Если вы будете просто смотреть, как мы едим, я не смогу есть, — Линь Ань сделал вид, что собирается бросить палочки и рассердиться.

Бабушка Мао в конце концов уступила, но даже за столом она говорила, что стара и не может много съесть, чтобы не тратить еду зря.

Сяо Мао сначала ел медленно, но вскоре ускорился, почти уткнувшись лицом в миску. Бабушка Мао шлёпнула его по голове, сказав, что он ел неприлично, и что хватит уже.

Сяо Мао смутился и, съёжившись, больше не поднимал головы, лишь ковырял рис в миске.

Линь Ань съел всего одну миску. Если бы не бабушка Мао и Сяо Мао, он бы, возможно, ограничился кашей. Он так устал за последнее время, что, хотя и ел мало, не чувствовал голода.

Как и Линь Ань, Мо Сы ел немного, долго ковыряясь в миске и лишь слегка пробуя блюда.

После ужина посуду помыл Сяо Мао.

Линь Ань сначала хотел поручить это Мо Сы, но, посмотрев на него, решил, что доверять ему мытьё посуды небезопасно. У него была только одна миска, остальные он одолжил у Сяо Мао, и, если бы они разбились, он не смог бы их заменить.

Войдя в гостиную, Линь Ань остановился:

— Ты пришёл ко мне, чтобы отработать долг, а не быть гостем. Нужно быть внимательнее. — Когда они были вдвоём, это ещё терпимо, но при бабушке Мао и Сяо Мао он вёл себя как гость, не проявляя никакой инициативы.

— Понял, буду стараться, я могу выполнять тяжёлую работу, — Мо Сы не обиделся на слова Линь Аня, смотря на него искренне, без тени стыда.

В старину вечера не были временем развлечений. В хорошую погоду можно было сидеть на улице и смотреть на звёзды, а в грозу оставалось только лежать в постели и слушать дождь.

Авторское примечание: Информация о следующем произведении, если есть интерес, можете заглянуть ^^ Ведущий новостей, владелец канала (UP).

Линь Хао Юань — владелец канала (UP) и полуфудзиоши, который успешно ворвался в мир Bilibili и Jinjiang. Но однажды его постигла карама за чрезмерное хвастовство... Мама нашла ему партнера для свидания, который показался ему чертовски знакомым и очень похожим на ведущего популярной программы в прямом эфире в 19:30...

Полуфудзиоши-сёкэ с Bilibili против консервативного гуна.

=w=

<http://bllate.org/book/16749/1540346>